



Ст. преп. каф.  
культурологии СОГУ  
З.Б. Гобети

# Становление и развитие народного образования на Северном Кавказе

(20-е годы XX века)

З.Б. Гобети

С первых дней преобразований в советской России органы новой государственной власти приступили к решению первоочередной задачи культурного строительства – созданию и развитию системы народного образования и просвещения. Она включала в себя одновременное решение двух взаимосвязанных проблем: ликвидацию сплошной неграмотности среди взрослого населения и обеспечение обязательного начального обучения детей.

Реализация поставленной задачи предопределила создание местных органов образования и просвещения, последовательная деятельность которых должна была способствовать осуществлению политики советского государства в области образования и культурно-просветительской деятельности в регионах. Во исполнение принципов советской власти в области национальной политики, определенных в «Декларации прав народов России» – основополагающей резолюции Второго Съезда Советов (октябрь 1917 года), таких как: полное равенство народов России, их право на самоопределение и свободное развитие – Наркомпросом РСФСР было издано в 1918 году постановление «О школах национальных меньшинств» [1]. В нем отмечены следующие основные положения:

1) Все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе.

2) Школы национальных меньшинств открываются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности для организации школы. Количественная норма устанавливается в размере не менее 25 учащихся одной и той же возрастной группы.

3) С целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных нацио-

нальных меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области.

4) Школы национальных меньшинств являются школами государственными, и на них распространяется во всей полноте «Положение о единой трудовой школе».

Во исполнение данного постановления в марте 1918 года декретом Терского Народного Совета была создана коллегия по народному образованию, в обязанности которой входило руководство всей работой по организации народного образования в Терской области, в состав которой входила и Северная Осетия. Комиссаром народного просвещения был назначен Яков Львович Маркус. В руках народного комиссариата сосредотачивалась вся деятельность по созданию системы народного образования. Об этом свидетельствует и выписка из «Декрета Терского областного Народного Совета об организации коллегии по отделу народного образования» от 5 марта 1918 года, в которой говорится: «Терский областной Народный Совет постановил: для управления делами области организовать коллегии. Введены и организованы следующие коллегии: Коллегия по отделу народного просвещения. ...» [2]. В соответствии с декретом советской власти об отделении церкви от государства, а школы от церкви, все церковно-приходские школы, духовные и епархиальные училища переходили в ведение народного комиссариата просвещения, при этом упразднялась дирекция народных училищ, ведавшая ранее всеми учебными заведениями края, о чем свидетельствует приказ Наркомпроса Терской области от 15 июня 1918 года: «Дирекция народных училищ Терской области упраздняется. Все делопроизводство дирекции передается Комиссариату народного просвещения по отделу одноклассных и высших начальных училищ. Члены дирекции увольняются

от занимаемых ими постов» [2, д. 5, л. 12]. А в приказе от 18 июня 1918 года декретом Терского областного народного совета постановлялось:

«1. Передать дело воспитания и образования из духовных ведомств в ведение Комиссариата народного просвещения.

2. Передаче подлежат все церковно-приходские школы, духовные и епархиальные училища во Владикавказе со штатами, ассигнованиями, движимым и недвижимым имуществом, принадлежащим школам, с библиотеками, всякого рода учебными пособиями» [2, д. 3, л. 12].

В свете вышеуказанного следует заметить, в частности, что «школы ведомства Владикавказской епархии и дирекции училищ Терской области были в Осетии наиболее крупными, каковых насчитывалось 130» [3].

Новые органы государственной власти, Наркомпрос области немедленно приступили к практическим мерам по развитию народного образования. Начали открывать новые школы и осуществлять прием учащихся в них – как в ранее существовавшие, так и в открываемые вновь. Об этом наглядно свидетельствует приказ Наркомпроса Терской области Я.Л. Маркуса от 18 июня 1918 года: «Всем педагогическим советам и заведующим всех учебных заведений в пределах Терского края открыть немедленно предварительный прием учащихся во все классы и производить его до 1 июля... В августе необходимо назначить и экзамены для тех детей, которые не могут поступить без экзамена» [4]. Основной объем практической работы по организации новой советской школы в области осуществлял Северо-Осетинский училищный Совет, которым руководил известный осетинский педагог Харитон Александрович Уруймагов. В числе первых конкретных мер данного ведомства следует указать составление сметы расходов на открытие школ. Она предусматривала ассигнование:

«1) на 50 комплектов начальной школы из расчета 300 руб. каждому учащемуся на каждый комплект 90000 руб.

2) на высшие начальные училища в Беслане, Ольгинском, Дарг-Кохе, Заманкуле, Магометановском, Чиколе, Кадгароне и Христиановском (Дигоре) 89 950 руб.

3) на высшие начальные училища в Наре, Далагау и Даргавсе по 17133 руб. на каждое.

4) на 50 комплектов начальных школ горной Осети и с прибавкой в 1/3 месячного оклада учащегося на плоскости, т.е. по 100 рублей на каждый комплект; в месяц 30 000 руб. Всего испрашивается по

этой смете 261 349 руб. 99 коп.» [4, д. 100, л. 144].

Из данного документа можно сделать вывод не только об объеме денежных средств, которые изыскивались для первейших нужд в сфере народного образования, но и о масштабах развернувшейся работы по открытию новых школ и училищ в горных районах и селах плоскостной зоны Осетии уже в первые годы советской власти. Одновременно решался вопрос и об обеспечении школ педагогическими кадрами. Декретом Совета Народных Комиссаров Терской советской республики от 5 июля 1918 года были открыты краткосрочные курсы для подготовки учителей одноклассных училищ в Ингушетии, Кабарде, Осетии, Чечне и курсы для общей подготовки учителей [4, д. 3, л. 1].

Наркомпрос Терской советской республики вел огромный количеством вопросов, связанных с постановкой и развитием полноценной системы народного образования, начиная от основополагающих, таких как открытие школ и подбор учительских кадров, и включая ремонт школьных зданий, приобретение инвентаря, методических наглядных пособий, учебной литературы, строительство новых школ, воспитательную и культурно-просветительскую работу среди учащихся, вопросы финансирования учреждений образования и т.д.

В угоду исторической справедливости следует отметить, что советскому государству в первые годы своего существования пришлось начинать все преобразование при почти полном отсутствии своих кадров и на новой идеологической и законодательной основе. На это справедливо указывается в ряде работ историков – исследователей проблем культурного строительства на Северном Кавказе (Г.Ш. Каймарзова, Х.И. Хутуева, Х.С. Черджиева и др.). И привлечение небольшого числа представителей в первую очередь русской интеллигенции, а также интеллигенции малочисленных народов Северного Кавказа на сторону советской власти не могло удовлетворить гигантских потребностей новой власти. В книге профессора Г.Ш. Каймарзова «Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе» [5] приводится следующее высказывание В.И. Ленина: «Если когда-нибудь будущий историк соберет данные о том, какие группы в России управляли за эти 17 месяцев, какие сотни, тысячи лиц несли на себе всю работу, несли на себе всю неимоверную тяжесть управления страной, – никто не поверит тому, что можно было этого достигнуть при таком ничтожном количестве сил». Эти слова были сказаны В.И. Лениным на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года.

Органы советской власти на местах при небольшом штате сотрудников с великим энтузиазмом и преданностью делу новой власти взялись за претворение в жизнь поставленных партий и государством задач. Лучшие представители осетинской интеллигенции встали во главе движения за создание системы народного образования и просвещения. Среди них А.Х. Уруймагов, Б. Алборов, Г.А. Дзагуров, Г. Гурьев, Ц. Амбалов, А. Тибилев и многие другие.

В череде последовательных мер по созданию системы народного образования надо отметить законодательные акты СНК Терской республики, в ряду которых только за 1918 год значатся следующие: декрет об упразднении преподавания закона божьего в школах; об освобождении учреждениями воинских частей школьных зданий; о финансировании (отпуске кредитов) на народное образование; о реорганизации военной гимназии в народную гимназию имени С.Г. Буачидзе; об отмене платы за обучение в школах (I и II ступеней); о введении в школах Осетии нового русского правописания; о введении в республике всеобщего обучения (всеобща) и т.д.

Полный свод текстов указанных директив (актов) содержится в сборнике документов и материалов «Культурное строительство в Северной Осетии (1917–1941 гг.)» [6], а также в соответствующих фондах Центрального государственного архива Северной Осетии [4, фр. 121, 52, 49, оп. 1].

Острой проблемой в сфере народного образования и просвещения оставалась массовая безграмотность взрослого населения. В 1913 году в Российской империи при 150 миллионном населении насчитывалось 136 тыс. специалистов с высшим образованием [7]. В том же 1913 году В.И. Ленин писал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, – такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России» [8]. В самом худшем положении находились народы национальных окраин России – Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабарды, Осетии, Карачая, Балкарии и т.д. Накануне революции 1917 года в Дагестане насчитывалось около 50 лиц с высшим образованием и ни у одной народности Северного Кавказа грамотность не превышала 15 % (в Чечне, Дагестане – 2–6 %). Отдельные народы не имели своей письменности [5]. Число грамотных в Северной Осетии до октября 1917 года не превышало 12 %. По данным, которые приводятся в сборнике материалов и документов «Культурное строительство...», в селах Донифарского прихода было 6 грамотных, а в селах Закинского прихода – только 2. В указанном источнике также уточняется,

что грамотными людьми числились тогда и такие, которые умели написать только свою фамилию [6]. Поэтому советское государство поставило перед собой историческую задачу культурного строительства и духовного преобразования самых широких народных масс на всех окраинах России. Без ликвидации безграмотности, без школ и культурно-просветительских учреждений невозможно было осуществить задачи построения нового общества.

Педагогическая общественность Терской советской республики широко обсуждала вопрос о необходимости введения всеобщего обучения, осуществление которого планировалось начать с 1919 года. Наряду с обучением детей школьного возраста грамоте, письму и счету решено было обучать и взрослое население. С этой целью предполагалось открыть школы для взрослых (для занятий вечером и в праздничные дни), пункты ликбеза, избы-читальни и т.д.

В Северной Осетии проведение в жизнь декрета СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» задержалось, так как Добровольческая армия генерала Деникина в феврале 1919 года вторглась в Северную Осетию и уничтожила советскую власть. В условиях деникинщины восстанавливались старые нормы общественной жизни, что более всего отразилось на судьбе школ и других учебных заведений.

С момента восстановления советской власти на Северном Кавказе (март 1920 г.) вновь во главу угла деятельности партийных и государственных органов были поставлены задачи развития образования и просвещения.

При Владикавказском (Осетинском) окружном революционном комитете в 1920 году был создан специальный отдел народного образования, который и стал руководить всеми учебными заведениями Осетии.

Для развития школьного дела и организации деятельности органов народного образования Осетии большое значение имели решения съездов учителей, которых состоялось несколько за период с 1920 по 1923 годы.

В частности, одна из резолюций IV съезда работников народного образования Осетии от 24 мая 1920 года посвящена организации системы дошкольного воспитания [9]. Предполагалось, что «организация в Осетии сети дошкольных учреждений будет способствовать раскрепощению осетинки-матери и даст ей возможность работать в тех областях, в которых она создаст известные культурные ценности». Педагогическая общественность хорошо себе представляла, что рационально организованная система народного образования может быть выстроена

только на прочном фундаменте правильно и научно поставленного дела дошкольного воспитания. Кроме того, это могло обеспечить еще более широкое и разностороннее вовлечение женщины-горянки во все области культурно-просветительской деятельности.

В целом усилиями органов народного образования и просвещения целенаправленно воплощались в жизнь партийные и государственные директивы по созданию народной по своей сути, социалистической трудовой школы.

Значительный вклад в становление и развитие народного образования внес Народный комиссариат просвещения Горской АССР, образованный на основании декрета ЦИК ГАССР от 26 апреля 1921 года [9]. Наркомпрос имел следующую структуру:

- Академический центр, осуществлявший общее идеологическое и методическое руководство научными учреждениями. В состав центра входили: научно-методический совет и художественный совет;
- Управление социального воспитания и политобразования;
- Управление профессионально-технических школ и высших учебных заведений (Главпрофобр);
- Главполитпросвет;
- Госиздат (ведал всем издательским делом в республике).

После гражданской войны на Северном Кавказе вопросы культурного строительства, наряду с хозяйственно-экономическими задачами, выдвигались на первый план. Необходимо было развивать и совершенствовать школьное дело, создавать трудовую советскую школу; ликвидировать неграмотность и преодолеть отчужденность от культуры и просвещения трудящихся масс.

В соответствии с постановлением правительства Горской АССР от 18 июля 1921 года по ликвидации неграмотности среди горцев стали создаваться школы и пункты ликбеза (ликвидации безграмотности). К концу 1921 года в Осетинском округе работало 90, а во Владикавказском – 43 ликбеза [9, л. 34].

В деле коренной перестройки национальной школы органам народного образования большую помощь оказывало советское государство. В 1922–1923 учебном году во всех школах Северной Осетии обучение проводилось по программам, специально присланным Наркомпросом РСФСР [9].

Неоспоримым достижением советской власти в деле народного образования стала система обучения на родном языке, что явилось следствием государственных мероприятий по организации народного образования в национальных регионах Российской Федерации в среде нерусского населения. Этими вопросами занимались одновременно и комиссариат по делам национальностей и народный комиссариат просвещения. В осуществление этих задач уже в 1925–1927 гг. были изданы буквари на языках нерусских народов, в том числе на языках кавказских народов – 15 000 экземпляров [3, с. 35].

В ряду крупных мероприятий советских органов по осуществлению культурных преобразований в Северо-Кавказском регионе следует выделить открытие в 1920 году во Владикавказе Терского института народного образования, а еще ранее, в 1918 году стал функционировать Терский политехнический институт. Таковы были основные итоги деятельности государственных органов по осуществлению культурных преобразований в регионе в первое десятилетие советской власти.

## Литература

1. *Педагогическая энциклопедия* (Под ред. А.Г. Каляшниковой, М.С. Эпштейна). – М., 1929. Т. 3. С. 516.
2. *Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (в дальнейшем ЦГА РСО-А)*, Фр. 121, оп. 1, Д. 3. Декрет СНК Терской области. Л. 11–12.
3. *От века к веку. Страницы истории образования в Северной Осетии* (Общ. ред. А.В. Черджиев, А.Ю. Белогузов). – М., 2001. 208 с.
4. *ЦГА РСО-А. Фр. 121. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.*
5. *Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе.* – М., 1988. С. 7–12.
6. *Культурное строительство в Северной Осетии (1917–1941 гг.) (Сборник документов и материалов).* – Орджоникидзе: Ир, 1974. С. 56–61.
7. *Историческая энциклопедия.* – М., 1965. Т. 8. С. 279–280.
8. *Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 127.*
9. *ЦГА РСО-А. Фр. 123. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–34.*

